

Александр АКСЕНОВ:

"ЗА ВСЕМ, ЧТО В ЖИЗНИ ПРОИСХОДИТ, СЛЕЖУ ВНИМАТЕЛЬНО И ЖАДНО"

Редактор газеты беседует с А. Аксеновым — бывшим министром внутренних дел БССР, председателем Совмина, секретарем ЦК КПБ, послом СССР в Польше, председателем Гостелерадио Союза...

— Александр Никандрович, Вы — государственный деятель, руководитель партии. Но Вы — и журналист, дипломат, милиционер... Как все совместить в одном человеке? Давно хотел об этом спросить. А тут и повод появился: Вам — 70 лет. Примите поздравления от тысяч подписчиков, редакторов, меня лично. 70 лет — и Аксенов по-прежнему молод: бошой, телом, мыслями... Таким Вас представляют наше поколение, так о Вас отзываются сверстники...

— Жизнь предоставила мне огромный простор для реализации скромных способностей и возможностей. А главное — она побуждала вгрызаться в неизведанные пласты проблем, которые передо мной вставали. Так было при каждом выдвигании на новую работу.

После фронта и тяжелого ранения обеих ног, уже будучи на костылях, работал учителем. Затем последовало выдвигание на должность первого секретаря райкома комсомола. После освобождения Белоруссии от немецких оккупантов был переброшен в республику на комсомольскую работу. Избрали первым секретарем Барановичского горкома, секретарем Барановичского обкома, первым секретарем Гродненского обкома, секретарем, вторым, а затем и первым секретарем ЦК Комсомола Белоруссии. В 1957 году — секретарь ЦК ВЛКСМ.

личников — смотрю ее практических достижений и резервов.

Все это воодушевляло на подвижничество в труде, способствовало развертыванию широкого фронта профилактики. За достижение практических результатов многие сотрудники милиции были награждены орденами и медалями, в том числе и я — орденом Трудового Красного Знамени.

После шести лет работы министром, когда прочно почувствовал землю под ногами и накрепко врос в дела МВД, последовало предложение перейти на партийную работу. Мне не хотелось покидать МВД, которому отдал немало сил и здоровья. И я возражал против перевода. Однако Петр Миронович Манеров настоял на своем. Меня избрали первым секретарем Витебского обкома.

Нужно было осваивать новую нелегкую сферу многоотраслевой общественной деятельности, учиться отвечать практически за все, что происходило в области. Здесь и развитие экономики, ее промыш-

ленной, сельскохозяйственной, строительной базы, и вопросы культуры, общественных отношений, воспитания людей. И многое другое. За все был высочайший спрос с первого секретаря. А спрашивать Манеров умел. Приятно, правда, сознавать, что за успехами в развитии народного хозяйства и культуры Витебской области я был награжден первым в моей жизни орденом Ленина.

Однако засидеться в области мне не дали — в 1971 году меня избрали вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии. После восьми лет работы в этой должности последовало новое назначение — Председателем Совета Министров БССР. А через шесть лет, в 1983-м, я был назначен чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Польше. Работал с огромным интересом и воодушевлением. Немало сделал, во всяком случае — так мне кажется, для укрепления дружбы наших народов, приобрел много хороших польских друзей.

И неожиданно в начале 1986 года Указом Президиума Верховного Совета СССР я был назначен Председателем Государственного Комитета СССР по телевидению и радиовещанию. И тоже несмотря на возражения. В конце 1989 года я обратился к руководству страны с просьбой освободить от этой должности в связи с ухудшением здоровья. Просьбу удовлетворили — я сразу же вернулся на родину, хотя имел возможность остаться в Москве. Многие бывшие руководители страны были удивлены моим решением. Однако не жалею об этом и рад, что сегодня дома.